

Компонентная структура равнодушия родителей к собственным детям дошкольного возраста: методический аспект исследования

С. Т. Посохова,¹ С. В. Фоменко²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² ГБДОУ Детский сад № 52 г. Санкт-Петербурга
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. В статье представлен методический аспект исследования равнодушия родителей во взаимодействии с собственными детьми дошкольного возраста. Цель исследования – выявление психологического содержания родительского равнодушия на основании специально разработанного опросника. Равнодушие рассмотрено как особое отношение личности, выражающееся в эмоциональной нечувствительности к актуальным потребностям другого человека, в нежелании сближаться с ним и оказывать реальное содействие в преодолении ситуации беспомощности, в которой он оказался. Равнодушие родителей конкретизируется в нечувствительности к потребностям ребенка, в ориентации родителей на собственные интересы в общении с ребенком, значимости телесных границ в общении с ним и отказе от действенной помощи.

Материалы и методы. Исследование предполагало несколько этапов: пилотажный, разработка содержания опросника для диагностики родительского равнодушия, конструирование опросника. В исследовании участвовал 161 родитель. Использованы методы наблюдения, беседы, контент-анализа и тестирования, методы многомерной статистики.

Результаты исследования. На пилотажном этапе доказаны присущие родителям признаки равнодушия: игнорирование потребностей и недооценка интересов ребенка, отрицание равнодушия во взаимодействии с собственным ребенком и признание его возможности у других родителей. На этапе разработки содержания опросника раскрыто противоречие в оценке родителями равнодушия относительно собственных детей. Родители осознают необходимость контакта и доверительных отношений с ребенком, хотя в реальности их общение часто сопровождается конфликтами и ссорами. На этапе конструирования результаты факторного анализа и наблюдения привели к ограничению опросника до 32 утверждений. В окончательном виде компонентная структура равнодушия определена как сочетание эго-ориентаций родителей, эмоционального неприятия ребенка, дистанцирования с ним и выбора действенной помощи.

Обсуждение и выводы. Делается вывод о сложной структурной организации родительского равнодушия относительно собственных детей дошкольного возраста. Подчеркивается необходимость углубления исследований из-за ряда негативных последствий для детско-родительского взаимодействия.

Ключевые слова: равнодушие, родители, дошкольный возраст, детско-родительские отношения, компоненты.

Для цитирования: Посохова С. Т., Фоменко С. В. Компонентная структура равнодушия родителей к собственным детям дошкольного возраста: методический аспект исследования // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 2. – С. 289–307. DOI 10.35231/18186653_2023_2_289

Component Structure of Parents' Indifference to Their Own Children of Preschool Age: Methodological Aspect of the Study

Svetlana T. Posokhova¹, Svetlana B. Fomenko²

¹ Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation;

² State Budget Preschool Educational Institution Kindergarten No. 52,
Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. The article presents the methodological aspect of the study of parents' indifference in interaction with their own preschool children. The purpose of the study is to identify the psychological content of parental indifference on the basis of a specially developed questionnaire. Indifference is considered as a special attitude of the individual, expressed in emotional insensitivity to the actual needs of another person, in the unwillingness to get closer to him and provide real assistance in overcoming the situation of helplessness in which he found himself. The indifference of parents is concretized in insensitivity to the needs of the child, the orientation of parents to their own interests in communicating with the child, the importance of bodily boundaries in communicating with him and the refusal of effective help.

Materials and methods. The study involved several stages: piloting, development of the content of the questionnaire for diagnosing parental indifference, and the design of the questionnaire. The study involved 161 parents. Methods of observation, conversation, content analysis and testing, methods of multivariate statistics were used.

Results. At the aerobic stage, the signs of indifference inherent in parents were proved: ignoring the needs and underestimating the interests of the child, denying indifference in interacting with their own child and recognizing his ability with other parents. At the stage of developing the content of the questionnaire, a contradiction in parents' assessment of indifference to their own children is revealed. Parents are aware of the need for contact and trusting relationships with the child. In reality, their communication is often accompanied by conflicts and quarrels. At the design stage, the results of factor analysis and observation led to the limitation of the questionnaire to 32 statements. In its final form, the component structure of indifference is defined as a combination of the ego-orientations of the parents, the emotional rejection of the child, distancing from him and the choice of effective help.

Discussion and conclusions. The conclusion is made about the complex structural organization of parental indifference regarding their own children of preschool age. The need to deepen research is emphasized due to a number of negative consequences for child-parent interaction.

Key words: indifference, parents, preschool age, child-parent relations, components.

For citation: Posokhova, S. T., Fomenko, S. B. (2023) Komponentnaya struktura ravnodushiya roditel'ej k sobstvenny'm detyam doshkol'nogo vozrasta: metodicheskij aspekt issledovaniya [Component Structure of Parents' Indifference to Their Own Children of Preschool Age: Methodological Aspect of the Study]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. Pp. 289–307. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_2_289

Введение

Разнонаправленные преобразования социальной реальности, сопровождающиеся порой острыми трагическими событиями, неизбежно затрагивают психологию человека, в том числе систему отношений и межличностного взаимодействия подрастающего поколения. Психологические изменения неизбежно актуализируют поиски механизмов предупреждения негативных трансформаций возрастного развития. В этом ракурсе особую значимость приобретает не только образовательная, но и семейная система как один из основных источников нравственных ориентаций в детском возрасте и матрицы ценностных установок, социального поведения для всех последующих этапов взросления [16]. Хотя сегодня раскрыты различные психологические аспекты детско-родительских отношений, некоторые из них требуют углубленного изучения в силу заметной роли в воспитании и становлении личности детей.

К числу важных, но недостаточно изученных феноменов детско-родительских отношений относится родительское равнодушие по отношению к своим детям. То, насколько быстро и тонко родители принимают своеобразие своего ребенка, понимают необходимость оказания ему адекватной помощи в преодолении трудностей и совершают конкретные поддерживающие действия, может говорить о выраженности у них равнодушия [14]. Нечувствительность родителей к детским потребностям, преимущественная ориентация на собственные желания и сиюминутные житейские интересы, заметно увеличенная дистанция в общении с ребенком создают барьеры самостоятельного решения ребенком возрастных задач прежде всего в сфере межличностного взаимодействия, усиливают психологическую уязвимость и закладывают базу для индивидуальных деструктивных стратегий адаптации и социализации.

На современном этапе научного познания социального смысла возрастного развития равнодушие воспринимается как феномен, психологическое содержание которого четко не определено. Оно или ограничено обыденными представлениями, слабо дифференцирующими равнодушие и безразличие, или вписано в структуру других явлений как с позитивным, так и негативным социокультурным статусом. Равнодушие отмечается в контексте не только, эмпатии, милосердия, альтруизма,

но и буллинга [2; 7; 10; 13; 20]. Эмпирические исследования равнодушия как отражения системы отношений личности, как уникального целостного явления межличностного взаимодействия единичны. Надо признать их отсутствие в сфере детско-родительских отношений на ранних этапах онтогенеза детей.

Сложившаяся ситуация объясняется двумя взаимосвязанными причинами. Во-первых, отсутствие доказанного методологического подхода затрудняет понимание смысла равнодушия в межличностных отношениях и его регулирующих функций на различных этапах возрастного развития. Возможно, нечеткость описания связана с многомерностью и полифункциональностью феномена, а также с сопровождающим его негативным социокультурным шлейфом. Парадоксально, что при активном социальном порицании равнодушие все глубже проникает в межличностные отношения. Во-вторых, реализация идеи исследования равнодушия во многом ограничивается из-за дефицита измерительного аппарата. Сегодня равнодушие диагностируется главным образом на основании наблюдений. В результате равнодушие понимается упрощенно, как одномерный феномен, легко заменяемый близкими по значению явлениями, чаще всего, безразличием и апатией. Игнорируется возможность оценки равнодушия как самостоятельной причины неспособности родителей выбирать эффективную воспитательную стратегию, эмоционально принимать уникальность собственного ребенка и реально помогать ему в сложной для него жизненной ситуации. Недооценивается психотравмирующая роль равнодушия не только в отношениях с ребенком, но и в развитии детско-родительской системы в целом. Создание оригинальных методических средств диагностики психологического содержания и проявления равнодушия – это актуальная поисковая задача. Ее решение необходимо для профилактики равнодушия в семейных и школьных условиях в контексте возрастного развития детей.

Цель исследования заключалась в эмпирическом определении основных компонентов психологического содержания равнодушия родителей по отношению к собственным детям дошкольного возраста. Представленная в статье компонентная модель родительского равнодушия объединяет результаты наблюдений, теоретико-методологического и статистического

подходов. Разработанный на их основе опросник выявляет четыре компонента, которые описывают структуру родительского равнодушия: эго-направленность родителей, эмоциональное непринятие ребенка, дистанцирование, выбор действенной помощи.

Обзор литературы

Несмотря на ограниченность фундаментальных теоретических и эмпирических исследований, представления о равнодушии можно обнаружить в разных областях человекознания. Общественное представление о феномене и его культурологический смысл раскрывается в лингвистическом анализе и фольклоре, которые фокусируют общие интегральные признаки равнодушия, наблюдаемого в житейских ситуациях. С этих позиций равнодушие выражает устойчивую модель поведения, проявляющуюся в пассивном отношении человека к окружающему миру, в отсутствии эмоциональной включенности в ситуацию и помогающих действий в адрес другого человека [14].

С философских позиций равнодушие рассматривается как определенное состояние наряду с атараксией или апатией. Философы приписывают равнодушию смысл особого отношения человека к себе и окружающим как ответ личности на общественные нравственные установки [1; 4; 5; 8; 17; 23]. В этом ракурсе равнодушие несет двойственную нравственную нагрузку. С одной стороны, снижение социальной чувствительности считается желательным для достижения душевного покоя и тем самым приобретает положительный смысл. С другой – когда снижение чувствительности по отношению к действительности достигает полного ее отсутствия, тогда равнодушие приобретает нежелательную окраску и оценивается как отрицательное явление.

Этический анализ природы равнодушия, которое в зарубежной литературе часто обозначается как «indifferent» или «безразличие», раскрывает еще несколько смысловых аспектов феномена. Во-первых, равнодушие представляется как отсутствие интереса и внимания к чему-либо или кому-либо. Причина подобного незаинтересованного отношения может заключаться в отсутствии осознания существования самого объекта и его проблемы. Причиной может стать отсутствие бес-

покойства, т. е. аффективного и интеллектуального включения в ситуацию, существование которой осознается. Во-вторых, причина равнодушия кроется в отсутствии значимости того, к чему человек может иметь какое-либо отношение. Третья причина – это нейтральное восприятие объекта по сравнению с более высокой значимостью других. В этом случае к равнодушию (безразличию) не обязательно приводит отсутствие интереса к рассматриваемым вещам. Речь идет скорее об отсутствии сравнительного предпочтения той или иной вещи, явления или человека [21].

Сегодня социально-психологический смысл равнодушия формируется в значительной мере благодаря постоянно расширяющимся исследованиям в области детско-родительского взаимодействия. Принимаются во внимание стили семейного воспитания, их роль в психофизиологическом развитии и поведении ребенка [3; 15; 18; 22]. К стилям, в которых значителен радикал родительского равнодушия, обычно относят доминирующую гиперпротекцию и гипопротекцию, потворствующий, попустительский или индифферентный стиль, эмоциональное отвержение и воспитание по типу «Золушки». Важно, что у детей, длительное время испытывающих отвержение родителей, развиваются различные формы девиаций [20].

Обобщение имеющихся междисциплинарных представлений позволяет выделить основные смыслы равнодушия как многомерного феномена. Равнодушие понимается как система отношений личности к окружающей реальности и себе; психологическая защита при сильном эмоциональном потрясении, нервном, физическом и эмоциональном истощении; личностное образование, отражающее внутренние проблемы, индивидуальные и социокультурные позиции личности; способ межличностного взаимодействия, проявляющийся в эмоциональном отвержении, манипуляции; психофизиологическое состояние, сопровождающееся потерей или снижением эмоциональной чувствительности; клинический симптом [14]. Наиболее полное психологическое содержание, функции и жизненные сферы проявления равнодушия раскрываются с позиций теории отношений. Основы психологии отношений заложены научными исследованиями А. Ф. Лазурского, В. Н. Мясищева [6; 9]. В настоящее время идея отношений все более углубляется и обо-

гащается новыми доказательствами в работах отечественных психологов, в частности В. Н. Панферова [11]. Именно отношения позволяют видеть в равнодушии целостную систему связей человека с различными сторонами объективной действительности, включая общество, людей, мир вещей, явления природы, а также себя как субъекта всех отношений. Для понимания сущности равнодушия важно, что отношения характеризуются индивидуальностью, избирательностью и осознанностью.

Важно и то, что равнодушие как система отношений предполагает существование определенной структуры, которая образована связанными между собой компонентами. Как многие психологические феномены, равнодушие проявляется в единстве эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов. При этом каждый компонент, судя по результатам научного анализа и практики наблюдения, насыщен специфическим конкретным содержанием. Содержание эмоционального компонента выражается снижением или отсутствием чувствительности к переживаниям и потребностям другого человека и вследствие этого отсутствием эмоционального отклика на его актуальное состояние. Когнитивный компонент означает непонимание потребностей и переживаний другого человека, а также выбор решения относительно совершения или не совершения помогающего действия. Поведенческий компонент – это результат уже принятого решения относительно отсутствия помогающих действий в адрес другого человека. Если учитывать эти особенности, то равнодушие можно определить как отношение личности, выражающееся в отсутствии эмоциональной чувствительности к актуальным потребностям другого человека, сопровождающееся отказом в помощи, в которой он нуждается, для преодоления сложившейся для него критической ситуации [14].

Вписанное в структуру личности равнодушие выполняет ряд социально-психологических функций. Равнодушие проявляет себя как:

— защита личности от негативных эмоциональных воздействий, а также достижение внутреннего равновесия (защитная функция);

— способ выражения отношения, необходимый для достижения какого-либо результата (сигнальная функция);

- регуляция поведения, межличностных отношений, в частности детско-родительских (регуляторная функция);
- способ социального познания, выступающий маркером социального интеллекта (познавательная функция);
- модель поведения (моделирующая функция);
- способ приспособления к условиям существования (адаптационная функция).

Понимание отношений как категории социального взаимодействия послужило теоретико-методологической основой компонентной модели равнодушия и создания диагностического инструментария, опросника родительского равнодушия.

Материалы и методы

Исследование, направленное на разработку опросника «Равнодушие родителей детей дошкольного возраста», осуществлялось в несколько этапов: пилотажный этап, этап разработки содержания опросника, этап конструирования опросника и этап апробации. На всех этапах в исследовании участвовал 161 человек.

Первый этап предполагал пилотажное исследование, которое проводилось с целью доказательства присущих родителям проявлений равнодушия во взаимодействии со своими детьми. Исходной точкой исследования послужили неформализованное наблюдение за взаимодействием родителей со своими детьми в дошкольном учреждении, неструктурированная беседа психолога с родителями и отношение родителей к поведению ребенка в некоторых ситуациях. Было замечено, что некоторые из родителей, выбирая воспитательную стратегию, а также принимая те или иные решения, значимые в целом для дальнейшей судьбы ребенка, недооценивают его интересы, потребности и личностные особенности. Такая нечувствительность родителей к детским потребностям вызывала своеобразную реакцию со стороны детей, которая выражалась преимущественно в виде различных по форме агрессивных действий как по отношению к самим родителям, так и к окружающим сверстникам.

Наблюдение и беседа послужили основанием для создания 13 утверждений, описывающих ситуации возможного поведения ребенка с вариантами родительского отношения

к его поведению. Родителям предлагалось выбрать наиболее подходящий вариант ответа, соответствующий их отношению к детскому поведению. Приведем пример одного из суждений и возможные ответы: «С Вашей точки зрения, когда ребенок обижает животных, то: а) он раздражен, б) он самоутверждается, в) у него не удовлетворена потребность в любви, г) он поступает так же, как поступают с ним, д) он жестокий. Дополнительно определялся личностный смысл равнодушия и смысл собственного ребенка для родителей. Для этого использовался метод Дж. Сакса и С. Леви «Незаконченные предложения» [12]. Родителям предлагалось два незаконченных предложения: «для Вас равнодушие – это...» и «для Вас ваш ребенок – это...», которые необходимо было завершить первым пришедшим в голову окончанием. На этом этапе, проводившемся анонимно в режиме непосредственного контакта с психологом, участвовали 30 родителей в возрасте от 25 до 40 лет, преимущественно матери. Полученные результаты обрабатывались с помощью контент-анализа. Отметим, что некоторые родители, хотя дали добровольное согласие участвовать в исследовании, все же внешне демонстрировали свое нежелание, однако большая часть опрошенных участвовала охотно.

Результаты пилотажного исследования доказали признание родителями абстрактной возможности равнодушия в жизни человека. При этом равнодушию давалась нравственная и эмоциональная негативная оценка. Однако собственную склонность к равнодушию отмечала только небольшая часть опрошенных родителей. Подавляющее большинство из них исключало равнодушие из взаимоотношений с собственными детьми, воспринимая его как невозможное или несущественное явление. Самоидентификация с равнодушием явно затруднена. Вполне возможно, что такая родительская реакция связана с социальной нежелательностью феномена, с невысокой степенью открытости родителей, с неуверенностью в собственном «Я», неспособностью к преодолению психологических защит и страхов социального порицания [14].

Результаты исследования

Этап исследования, последовавший после подтверждения равнодушия в отношениях родителей со своими детьми, пред-

полагал разработку психологического содержания и конструирование шкал опросника. В процессе разработки учитывались многокомпонентность феномена, сложности, связанные с его негативным социальным статусом, а также дошкольный возраст детей как объекта родительского равнодушия. Утверждения составлялись и корректировались на основе опыта наблюдения за родителями и анализа методик, диагностирующих детско-родительские отношения. Были проанализированы утверждения таких методик, как «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» (ОДРЭВ) Е. И. Захаровой [3], методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдмиллера, В. В. Юстицкиса [18] методика «Parental attitude research instrument» (PARI) Е. С. Шефер и Р. К. Беллав адаптации Т. В. Нещерет [19].

Первый вариант опросника состоял из 80 утверждений с вариантами ответов: «да», «не знаю», «нет». В опросе участвовали 80 родителей от 24 до 42 лет, воспитывающих детей дошкольного и школьного возраста. Исследование проводилось в непосредственном контакте с психологом. Результаты анализировались с помощью корреляционного анализа Пирсона и эксплораторного факторного анализа методом выделения главных компонент с вращением Varimax. Использовались пороговые значения для переменных, превышающие 0,50. После первого факторного анализа было получено 10 факторов. Наиболее нагружен из них оказался только один фактор, в который вошло 22 утверждения, имеющие вес более 0,50. Утверждения, не показавшие связей или показавшие слабые связи, а также слабо выраженные в факторах, были исключены из опросника.

Оставшиеся утверждения подверглись повторной многомерной статистической обработке. В результате было выделено три фактора, объединяющие 25 утверждений. Каждое вошедшее в фактор утверждение имело вес, превышающий 0,50. Содержательно выделенные факторы отражали интегральные признаки родительского равнодушия, которые предварительно раскрывали нечувствительность родителей к потребностям ребенка, телесный контакт с ним и родительскую беспомощность.

В апробации нового варианта опросника участвовал еще 51 человек – родители старших дошкольников. Среди них проводился интернет-опрос с использованием Google Forms. Об-

работка полученного материала предполагала использование корреляционного анализа Пирсона. Значимые связи образовали 19 утверждений. Наиболее интегрированным оказалось утверждение «Мое общение с ребенком часто заканчивается ссорой» (9 статистически достоверных корреляций). Суть утверждения отражает переживаемое родителями раздражение, вызванное поведением ребенка, желание настоять на своем, добиться своей воспитательной цели, собственную родительскую беспомощность. Во взаимодействии с детьми дошкольного возраста оно играет системообразующую роль.

Так, признание родителями ссор с ребенком связано с их устойчивой позицией избаловать ребенка, если его часто обнимать ($r=0,593$ при $p \leq 0,01$), с собственным напряжением и нервным истощением, которое возникает, если с ребенком приходится проводить целый день вместе ($r=0,547$ при $p \leq 0,01$). Кроме того, родительские ссоры с ребенком сочетаются с действиями и представлениями, отражающими значимость для родителей прежде всего собственных переживаний и желаний. Например, установлена корреляция между ссорой в общении и желанием обнять своего ребенка ($r=0,663$ при $p \leq 0,01$), поцеловать его перед сном ($r=0,510$ при $p \leq 0,01$), ощущением удовольствия от общения с ребенком ($r=0,522$ при $p \leq 0,01$) и теплых, доверительных отношений с ним ($r=0,622$ при $p \leq 0,01$). Как это ни парадоксально, но конфликтные отношения с ребенком связаны с ощущением у родителей гордости за своего ребенка, которое они не выражают ему вербально ($r=0,556$ при $p \leq 0,01$) и уверенность в том, что они справятся с большинством проблем в его воспитании ($r=0,637$ при $p \leq 0,01$).

Наблюдается противоречие в оценке родителями равнодушия во взаимодействии со своими детьми. Суть противоречия в том, что, несмотря на имеющуюся у родителей установку на контакт с ребенком и доверительные отношения с ним, фактические отношения часто носят конфликтный характер. Вполне вероятно, что хотя родители и ориентированы на понимание потребностей ребенка, но в своих реальных действиях они руководствуются прежде всего значимостью этих действий для себя. Такая направленность родителей подтверждается опытом консультирования родителей. Так, одна из матерей, участница исследования, желая улучшить отношения со своей

четырёхлетней дочерью, пыталась объяснить ее капризное поведение внешними причинами, сложившимися обстоятельствами. На рекомендацию психолога чаще быть вместе с ребенком, проводить совместные прогулки, заметила, что это ей не очень удобно. Примеры, показывающие противоречие между пониманием потребностей своего ребенка и поведением родителей, не единичны.

В процессе факторизации удалось выделить три фактора с общей дисперсией – 46,6 %. Каждый фактор объединял ответы на утверждения, которые описывали различные признаки родительского равнодушия. Выделенные факторы рассматривались в качестве относительно самостоятельных интегральных компонентов родительского равнодушия. В первый фактор с дисперсией 21,1 %, вошли ответы на девять утверждений, которые коррелировали между собой и имели наибольшее число связей. Поскольку во всех утверждениях прослеживалась направленность родителей на собственные переживания и свою удовлетворенность от общения с ребенком, фактор был условно обозначен «эго-направленность родителей». Второй фактор с дисперсией 14,9 % объединял ответы на восемь утверждений. В содержании большинства утверждений отражался общий негативный фон отношений родителей со своими детьми, их неудовлетворенность ребенком, непринятие его отдельных поступков и черт характера. Фактор условно был обозначен как «эмоциональное непринятие ребенка». Третий фактор с дисперсией 10,5 % охватывал шесть утверждений. В него вошли утверждения, в которых выражалась ориентация родителей на телесный контакт с ребенком или на его ограничения. Третий фактор получил условное название «дистанцирование».

Факторный анализ обнаружил недостаток еще одного ключевого признака равнодушия – отказа от оказания действительной помощи. Необходимость включения этого признака подтверждалась как углублением научного анализа проявлений равнодушия, так и авторскими наблюдениями за реальным взаимодействием родителей и детей. К утверждениям, выделенным в статистические факторы, были добавлены новые утверждения и введен дополнительный четвертый фактор – «выбор действенной поддержки», отражающий поведенческий компонент равнодушия. В окончательном виде каждая шкала

опросника содержит восемь утверждений с предлагаемыми вариантами ответов: «совершенно неверно», «скорее всего это не так», «скорее всего это так», «совершенно верно». Общее количество утверждений в опроснике достигло 32. Шаблон заполнения окончательного варианта опросника представлен в таблице 1.

Таблица 1
Шаблон заполнения опросника «Равнодушие родителей детей дошкольного возраста»

Утверждение	Совершенно неверно	Скорее всего, это не так	Скорее всего, это так	Совершенно верно
1. Мне интересно и приятно проводить время со своим ребенком.	1	2	3	4
2. Я чувствую беспомощность, воспитывая своего ребенка.	1	2	3	4
3. Если обнимать ребенка, можно его избаловать.	1	2	3	4
4. Я помогаю своему ребенку, когда он меня о чем-то просит.	1	2	3	4
5. Когда я держу своего ребенка за руку, я чувствую полноту жизни.	1	2	3	4
6. Мне трудно понять, почему мой ребенок расстроен.	1	2	3	4
7. Я глажу своего ребенка по голове.	1	2	3	4
8. Я всегда слежу за тем, во что одет мой ребенок.	1	2	3	4
9. Мне бы хотелось многое поменять в характере моего ребенка.	1	2	3	4
10. У меня возникает желание обнять своего ребенка.	1	2	3	4
11. Я не могу разделять переживания своего ребенка.	1	2	3	4
12. Если моего ребенка дразнят, я учу его защищаться.	1	2	3	4
13. Мне не бывает стыдно за поступки моего ребенка.	1	2	3	4
14. Я не говорю своему ребенку, что горжусь им.	1	2	3	4
15. Если ребенок устал, не нужно от него ничего требовать.	1	2	3	4
16. Я поддерживаю любой интерес моего ребенка.	1	2	3	4
17. Общение с моим ребенком меня радует и наполняет жизненной силой.	1	2	3	4
18. У меня теплые, доверительные отношения с моим ребенком.	1	2	3	4
19. Я не целую и не обнимаю своего ребенка.	1	2	3	4
20. Я не могу отказаться от общения по телефону или просмотра ленты новостей, проводя время со своим ребенком.	1	2	3	4
21. Я раздражаюсь, когда мой ребенок буквально «липнет» ко мне.	1	2	3	4

22. Я получаю удовольствие от общения со своим ребенком.	1	2	3	4
23. Мне нравится, когда мой ребенок обнимает меня, прижимается ко мне.	1	2	3	4
24. Если мне не нравятся друзья моего ребенка – я делаю все, чтобы они не общались.	1	2	3	4
25. Пребывание с моим ребенком целый день может довести меня до изнеможения и нервного истощения.	1	2	3	4
26. Мое общение с ребенком часто заканчиваются ссорой.	1	2	3	4
27. Я раздражаюсь, когда мой ребенок садится ко мне на колени.	1	2	3	4
28. Когда ребенок мне что-то рассказывает, я замечаю, что не слушаю его, думая о своем.	1	2	3	4
29. Меня раздражает, когда мой ребенок у меня что-то просит, особенно, если я знаю, что ему это не нужно.	1	2	3	4
30. Присутствие моего ребенка рядом со мной успокаивает меня.	1	2	3	4
31. Я не принимаю сторону своего ребенка, когда он ссорится с друзьями.	1	2	3	4
32. Я всегда целую своего ребенка перед сном.	1	2	3	4

В зависимости от степени согласия с каждым утверждением ответ оценивается определенным баллом. Обработка проводится в соответствии с таблицей 2.

Баллы по каждой шкале суммируются, они не должны превышать 32. Ниже приводится общая краткая интерпретация шкал.

Эго-направленность родителей. В отношениях с ребенком родители ориентируются преимущественно на свои переживания, собственные потребности и достижение удовольствия от общения с ребенком. Чувствительность к потребностям ребенка снижена, его интересы и переживания редко принимаются во внимание.

Эмоциональное неприятие ребенка. Родители эмоционально не удовлетворены ребенком, не принимают отдельные его поступки и черты характера. Они редко поддерживают его, выражают симпатию, испытывают радость от общения с ним.

Дистанцирование. Родители ограничивают телесный и эмоциональный контакт с ребенком. Они избегают проявления ласки и испытывают неприятные эмоции, когда ребенок проявляет ласку по отношению к ним.

Отказ от действенной помощи. Родители осознанно отказываются от реального содействия ребенку, когда он оказывается в ситуации беспомощности. Родители не оказывают действенную поддержку ребенку.

Таблица 2
«Ключ» для обработки опросника «Равнодушие родителей детей дошкольного возраста»

Шкала	Номер утверждения	Обработка (баллы)			
		Совершенно неверно	Скорее всего, это не так	Скорее всего, это так	Совершенно верно
Эго-направленность родителей	2	4	3	2	1
	6, 10, 14, 18, 22, 26, 30	1	2	3	4
Эмоциональное неприятие ребенка	1, 5, 13, 17	4	3	2	1
	9, 21, 25, 29	1	2	3	4
Дистанцирование	3, 11, 19, 27	1	2	3	4
	7, 15, 23, 32	4	3	2	1
Отказ от действенной помощи	4, 8, 12, 16	4	3	2	1
	20, 24, 28, 31	1	2	3	4

Обсуждение и выводы

Разработка методического аспекта исследования родительского равнодушия позволила сделать некоторые выводы.

1. В ходе исследования подтвердилась реальность равнодушия в детско-родительских отношениях, обнаружилось сложность и противоречивость его психологического содержания. Родители, напрямую отрицая равнодушие в своих отношениях с ребенком дошкольного возраста и имея осознанную установку на контакт с ним, нередко выстраивают свое поведение, исходя из эгоцентрических установок. Чувствительность к потребностям и переживаниям ребенка, их понимание и принятие, желание сближения с ребенком блокируется эгоцентрическими установками родителей. Это затрудняет выбор родителями в пользу оказания реальной помощи ребенку в трудной для него ситуации.

2. Разработан опросник, позволяющий определить ключевые компоненты родительского равнодушия, к которым относятся: эго-направленность родителей как низкая чувствительность к потребностям и переживаниям ребенка, эмоциональное

непринятие как недовольство отдельными поступками и чертами характера ребенка, узость телесных и эмоциональных границ контактов с ребенком, а также недостаточная способность оказывать действенную поддержку.

3. Можно считать, что равнодушие имеет специфический смысл в организации межличностного взаимодействия, в частности взаимодействия родителей и их детей. Родительское равнодушие остро воспринимается детьми и зачастую провоцирует в ответ агрессию или отчуждение. В связи с этим родительское равнодушие – вероятная причина дисгармоничного развития детско-родительских структур уже в раннем возрасте детей, которая может усиливаться в последующие периоды онтогенеза. Дальнейшие исследования необходимы не только для анализа личностного развития ребенка, но и для повышения компетентности родителей, их способности к принятию, преодолению и профилактике равнодушия.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / пер. с фр. – М.: Добросвет: КДУ. – 2009. – 257 с.
2. Ерофеева Е. В. Духовное равнодушие как результат идеологии и практики потребительского общества // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14. – № 3-2. – С. 351–373.
3. Захарова Е. И., Карабанова О. А. Диагностика характера детско-родительских отношений в пробе на совместную деятельность // Психолог в детском саду. – 2002. – № 1. – С. 23–31.
4. Извеков А. И. Проблема личности постмодерна – СПб.: Изд. дом. Санкт-Петербургского гос. ун-та. 2008. – 243 с.
5. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
6. Лазурский А. Ф. Теория личности: 100 лет забвения и развития – СПб.: Невский Архетип, 2017. – 490 с.
7. Логунова Е. Г. Равнодушие и жестокость как категории, противоположные милосердию // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2011. – № 1 (19). – С. 148–151.
8. Миронов А. В. Моральное безразличие как социальный фактор // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. – 2016. – № 4(255). – С. 115–120.
9. Мясичев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. – 368 с.
10. Нуркова В. В. Культурное развитие эмпатии-отождествления и эмпатии-моделирования // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 4 (40). – С. 3–17.
11. Панферов В. Н. Идея интегративного образования // Психология человека в образовании. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 197–204.
12. Пахомов А. Н. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. – 2012. – Т. 5. – № 4. – С. 99–116.
13. Петросьян С. Н., Рябикина З. И. Диспозиция «Равнодушие – Ненужность» в структуре субъектной активности личности // Вестник Университета Российской академии образования. – 2021. – № 1. – С. 4–14.

14. Посохова С. Т., Фоменко С. В. Психологическое содержание равнодушия родителей по отношению к детям // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2021. – Т. 6. – № 2 (22). – С. 87–112.
15. Посохова С. Т., Диденко Е. Я., Колпакова А. Е. Интегральные психологические феномены в семейном взаимодействии // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 57–67.
16. Сапогова Е. Е. Родительские экзистенциальные установки в смысловой системе взрослой личности // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий – Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2022. – С. 587–597.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
18. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
19. Психологические тесты / сост. С. Касьянов. – М.: Эксмо, 2006. – С. 483–500.
20. Khaleque A. Perceived parental neglect, and children's psychological maladjustment, and negative personality dispositions: a meta-analysis of multi-cultural studies. *Journal Child Fam. Stud.* – Vol. 24. – 2015. – P. 1419–1428.
21. Lillehammer H. The Nature and ethics of indifference. *Journal Ethics.* – Vol. 21. – 2017. – P. 17–35.
22. Rothenberg W. A., Ali S., Rohner R. P. et al. Correction to: Effects of Parental Acceptance-Rejection on Children's Internalizing and Externalizing Behaviors: A Longitudinal, Multicultural Study. *Journal Child Fam. Stud.* – Vol. 31. – 2022. – 335 p.
23. Schnell T. Existential indifference another quality of meaning in life. *Journal of Humanistic Psychology.* – Vol. 50(3). – 2010 – P. 351–373.

References

- Baudrillard, J. (2000) *Prozrachnost' zla* [Transparency of evil]. Moscow: Elektronnaya publikaciya: Centr gumanitarnykh tekhnologij. (In Russian).
- Erofeeva, E. V. (2022) Duhovnoe ravnodushie kak rezul'tat ideologii i praktiki potrebitel'skogo obshchestva [Spiritual indifference as a result of the ideology and practice of the consumer society] *Ideji i idealy – Ideas and ideals*. Vol. 14. No. 3–2. Pp. 351–373. (In Russian).
- Zaharova, E. I., Karabanova, O. A. (2002) Diagnostika haraktera detsko-roditel'skikh otnoshenij v probe na sovmestnyuyu deyatel'nost' [Diagnosis of the nature of parent-child relationships in the test for joint activities]. *Psiholog v detskom sadu – Psychologist in kindergarten*. No. 1. Pp. 23–31. (In Russian).
- Izvekov, A. I. (2008) *Problema lichnosti postmoderna* [Problema lichnosti postmoderna]. St. Petersburg: Izd. dom. Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta. (In Russian).
- Kant, I. (1994) *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason] Per. s nem. N. Losskogo sveren i otreduktirovan C. G. Arzakanyanom i M. I. Itkinym; Primech. C. G. Arzakanyana. Moscow: Mysl'. (In Russian).
- Lazurskij, A. F. (2017) *Teoriya lichnosti: 100 let zabveniya i razvitiya* [Personality theory: 100 years of oblivion and development]. St. Petersburg: Nevskij Arhetip. (In Russian).
- Logunova, E. G. (2011) Ravnodushie i zhestokost' kak kategorii, protivopolozhnyye miloserdiy [Indifference and cruelty as categories opposite to mercy]. *Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika – Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Society. Communication. Education*. No. 1(19). Pp. 148–151. (In Russian).
- Mironov, A. V. (2016) Moral'noe bezrazlichie kak social'nyj faktor [Moral indifference as a social factor]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Obshchestvo. Kommunikaciya. Obrazovanie – Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Society. Communication. Education*. No. 4 (255). Pp. 115–120. (In Russian).
- Myasishchev, V. N. (1998) *Psihologiya otnoshenij: izbrannyye psihologicheskie trudy* [Relationship psychology: selected psychological works]. Moskva: Institut prakticheskoy psihologii; Voronezh: MODEK. (In Russian).
- Nurkova, V. V. (2020) Kul'turnoe razvitie empatii-otozhdestvleniya i empatii-modelirovaniya [Cultural Development of Empathy-Identification and Empathy-Modeling].

- [306] *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal – National Psychological Journal*. No. 4 (40). Pp 3–17. (In Russian).
11. Panferov, V. N. (2019) Ideya integrativnogo obrazovaniya [The concept of integrative education]. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii – Psychology in education*. Vol. 1. No. 3. Pp. 197–204. (In Russian).
  12. Pahomov, A.N. (2012) Metodika «Nezakonchennye predlozheniya» Saksa-Levi kak uchebnoe posobie [Sacks-Levy's "Unfinished Sentences" Methodology as a Teaching Aid]. *Ekspериментal'naya psihologiya – Experimental psychology*. Vol. 5. No. 4. Pp. 99–116. (In Russian).
  13. Petros'yan, S. N. (2021) Dispoziciya «Ravnodushie – Nenuzhnost'» v strukture subektnoj aktivnosti lichnosti [Disposition "Indifference – Uselessness" in the structure of the subjective activity of the individual]. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya – University of the Russian Academy of Education Journal*. No. 1. Pp. 4–14. (In Russian).
  14. Posohova, S. T., Fomenko, S. V. (2021) Psihologicheskoe sodержanie ravnodushiya roditelej po otnosheniyu k detyam [Psychological content of parental indifference in relationship with children]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya – Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*. Vol. 6. No. 2 (22). Pp. 87–112. (In Russian).
  15. Posohova, S. T., Didenko, E. Ya., Kolpakova A. E. (2020) Integral'nye psihologicheskie fenomeny v semejnomoj vzaimodejstvii [Integral psychological phenomena in family interaction]. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii. – Psychology in education*. Vol. 2. No. 1. Pp. 57–67. (In Russian).
  16. Sapogova, E. E. (2022) Roditel'skie ekzistencial'nye ustanovki v smyslovoj sisteme vzrosloj lichnosti [Parental existential attitudes in the semantic system of an adult personality]. *Aktual'nye problemy razvitiya lichnosti v usloviyah sovremennyh realij [Actual problems of personality development in the conditions of modern realities]*. Proceedings of the III International Conference, 08–09 aprelya 2022 goda. Yerevan: Rossijsko-Armyanskij (Slavyanskij) universitet. Pp. 587–597. (In Russian).
  17. Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskah smysla. Sbornik: per. s angl. i nem.* [Man in Search of Meaning: Collection: Translation. from English. and German]. Moscow: Progress. (In Russian).
  18. Ejdemiller, E. G., Yustickis, V. (2001) *Psihologiya i psihoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. 3-e ed. St. Petersburg: Piter. (In Russian).
  19. Kas'yanov, S. (2006) *Psihologicheskie testy* [Psychological tests]. Moscow: Eksmo. Pp. 483–500. (In Russian).
  20. Khaleque, A. (2015) Perceived parental neglect, and children's psychological maladjustment, and negative personality dispositions: a meta-analysis of multi-cultural studies. *Journal Child Fam. Stud.* Vol. 24. Pp. 1419–1428.
  21. Lillehammer, H. (2017) The Nature and ethics of indifference. *Journal Ethics*. Vol. 21. Pp. 17–35.
  22. Rothenberg, W. A., Ali, S., Rohner, R. P. (2022) et al. Correction to: Effects of Parental Acceptance-Rejection on Children's Internalizing and Externalizing Behaviors: A Longitudinal, Multicultural Study. *Journal Child Fam. Stud.* Vol. 31.
  23. Schnell, T. (2010) Existential indifference another quality of meaning in life. *Journal of Humanistic Psychology*. Vol. 50 (3). Pp. 351–373.

Вклад соавторов
Co-authors' contribution
50/50 %

Информация об авторах

Посохова Светлана Тимофеевна, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0001-5172-6774, e-mail: svetpos@mail.ru

Фоменко Светлана Васильевна, педагог-психолог, ГБДОУ Детский сад № 52 г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: svetlanavf@inbox.ru

About the authors

Svetlana T. Posokhova, Dr. Sci. (Psychol.), Professor, St-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-5172-6774, e-mail: svetpos@mail.ru

Svetlana B. Fomenko Teacher-psychologist, State Budget Preschool Educational Institution Kindergarten No. 52, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: svetlanavf@inbox.ru

Поступила в редакцию: 24.05.2023

Принята к публикации: 09.06.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 24 May 2023

Accepted: 09 June 2023

Published: 30 June 2023